

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЭКОЛОГИЯ

**Н.С. Максаковская,
Н.В. Максаковский**

Национальные парки России как основа природоохранного каркаса территории страны и ресурс развития туризма

В статье дан обзор современного состояния сети национальных парков России — одной из ключевых категорий особо охраняемых природных территорий в нашей стране. Кратко изложена история становления сети национальных парков в России, описаны возможные перспективы её расширения, приведена типология национальных парков, отмечена специфика каждого из выделяемых типов, даны конкретные примеры. Особый акцент сделан на туристическом предназначении национальных парков и их познавательном потенциале. На основании анализа данных о посещаемости российских национальных парков (которая еще весьма низка) делается вывод о явном недоиспользовании этих охраняемых территорий в сфере туризма. Для сравнения привлекается опыт некоторых зарубежных стран (США, Канада и др.).

Ключевые слова: национальные парки; особо охраняемые природные территории; познавательный потенциал; типология; туризм.

Туризм в заповедниках и национальных парках России: история вопроса

Исторически сложилось, что в нашей стране система ООПТ — особо охраняемых природных территорий — пошла первоначально по пути развития заповедников, то есть навечно изымаемых из хозяйственного оборота природных массивов, ценных с научной или практической точек зрения, где запрещаются все формы человеческой деятельности за исключением научных исследований и необходимых биотехнических мероприятий. К настоящему времени в России создано 103 заповедника общей площадью 34 млн га (1,6 % от площади страны). Они всегда были, да и остаются поныне, наиболее «жесткой» организационной формой сохранения природного наследия, нацеленной

на сбережение эталонных ландшафтов в разных природных зонах, а также отдельных уникальных творений природы.

Тем не менее заповедники постепенно приближались к сфере туризма через работу по экологическому просвещению, которая со временем (не сразу, и не без бурных научных дискуссий) появилась в перечне возлагаемых на них задач. Причем особенно заметный скачок в этом направлении был сделан в 1990-х годах, когда обслуживание туристов стало помогать спасать наши заповедники в финансовом смысле, содействуя их, попросту говоря, выживанию. Впрочем, особого ущерба заповедной природе туризм нанести не смог бы, ибо вся туристическая деятельность ограничивается, как правило, отдельными участками и маркированными природными маршрутами в буферных зонах заповедников. Число туристов в подавляющем большинстве заповедников России высоким никогда не было. Исключение составляли (и составляют) лишь немногие заповедники, которые, ввиду их размещения вблизи известных курортных зон или городов-миллионников, были вынуждены брать на себя определенную рекреационную нагрузку. В первую очередь это относится к заповедникам на Кавказе (Кавказский, Тебердинский), заповеднику «Ленские Столбы» под Красноярском, Жигулевскому — под Самарой, Приокско-Тerrasному — под Москвой.

Гораздо больший вклад в развитие туризма в природном окружении способны были внести национальные парки — форма особо охраняемых природных территорий (ООПТ), специально предназначенная именно для этого. Однако, несмотря на то, что в мире национальные парки уже давно (еще с конца XIX века, когда первые парки появились в США и Канаде) стали самым распространенным типом охраняемых территорий, в нашей стране их начали учреждать лишь в начале 1980-х годов.

Первыми национальными парками России в 1983 году стали Сочинский национальный парк и Лосиный остров, что, в общем-то, было объяснимо: обе территории были в известной мере знаковыми, символическими. Так, первый из них располагается в районе главного курорта на юге России, второй — на пороге столицы, крупнейшего города страны. Этими двумя точками на карте России, собственно говоря, и была заложена система национальных парков. Позднее были созданы национальные парки в Центральном районе: «Угра», «Смоленское поозерье», «Мещера и Мещерский», «Плещеево озеро», ряд прочих. Со временем появились национальные парки в Поволжье и на Урале, в районе Байкала, в горах на юге Сибири, на Кавказе, на северо-западе европейской части страны. В последние 10 лет несколько парков было учреждено на юге Дальнего Востока; последний из дальневосточных, Бикинский, был создан в 2015 году. Самым последним в России, в июне 2016 года, был образован Кисловодский национальный парк.

Таким образом, к настоящему времени в России действует 50 национальных парков общей площадью около 15 млн га (0,75 % от площади страны). Наряду с заповедниками национальные парки как имеющие федеральное

значение и находящиеся в федеральном же подчинении (Минприроды РФ) составляют основу природоохранного каркаса Российской Федерации.

Статья 12 Закона 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (принят в 1995 г.) фиксирует следующее определение национальных парков: «Национальными парками объявляются территории, которые включают природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность и предназначенные для использования в природоохранных, просветительских, научных, культурных целях и для регулируемого туризма».

Перспективы дальнейшего развития сети национальных парков России

Несмотря на значительный географический охват, многие районы России, где надо было бы создать охраняемые территории такого типа, оказались в роли своего рода белых пятен. В целом наибольшая концентрация парков совпадает с так называемой главной полосой расселения в нашей стране, что в принципе объяснимо: ведь именно здесь формируется основной рекреационный спрос, а задачи его удовлетворения входят в число основных для национальных парков. Однако в то же самое время явно не хватает национальных парков, ориентированных на сохранение дикой экзотичной природы. Места для таких парков можно было бы выделить на огромных просторах Северной, Центральной и Северо-восточной Сибири, где национальных парков сейчас практически нет (единичное исключение — «Берингия»), но где интересные природные объекты, а подчас настоящие феномены природы, встретить можно.

Таким образом, работа по оптимизации сформированной сети российских национальных парков еще не закончена. Принцип географической репрезентативности, который бы привел к более равномерному распределению национальных парков по территории страны, должен при этом стать одним из главных. Тем более что будущему развитию сети национальных парков в России уже посвящено немало разработок. Так, согласно Концепции развития системы особо охраняемых природных территории федерального значения на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г.) было намечено создать в указанный период времени 11 заповедников, 20 национальных парков и три федеральных заказника. За прошедшее с 2011 года время пять национальных парков, из намеченных этой концепцией, уже были созданы («Шантарские острова», «Земля леопарда», «Онежское Поморье», «Берингия» и «Чикой»). Однако 15 национальных парков еще остаются в списке перспективных, а именно: «Ладожские шхеры» (Республика Карелия), «Сенгилеевские горы» (Ульяновская область), «Атарская Лука» (Кировская область), «Придеснянский» (Брянская область), «Зигальга» (Челябинская область) и др.

Типология национальных парков

Строго говоря, официально закрепленного разделения российских национальных парков на отдельные типы не существует, однако в целом, руководствуясь зарубежным опытом (более богатым в этой сфере), можно говорить о трех основных типах, или моделях, национальных парков, которым следуют и парки, уже созданные в России.

1) Парки нетронутой природы (североамериканская модель).

Речь идет об обширных территориях с экзотичной (а не просто живописной) природой и нетронутыми (или, по крайней мере, мало нарушенными) ландшафтами. «Природа» в таких парках явно преобладает над «культурой», хотя и здесь не исключается наличие ценных историко-культурных памятников, которые являют собой отдельные объекты изучения и осмотра. Но все же, как правило, туристы сюда прибывают именно для любования живописными пейзажами, восхищения грандиозными творениями природы или же для занятия активными видами спорта — альпинизмом, сплавом по горным рекам, маунтинбайком, треккингом и др. Конечно же, это еще и фотоохота и экологический туризм, наблюдения за животными в их естественной среде обитания. Туристы передвигаются здесь по строго выделенным маршрутам, останавливаются в специально отведенных и оборудованных местах.

Наиболее ярко эту модель представляет порядка 10–15 российских национальных парков, прежде всего высокогорных, таких как: Забайкальский, Прибайкальский, Тункинский, Сочинский, Алания, Приэльбрусье, Сайлюгемский, Югыд-Ва. Это также Берингия и Русская Арктика, некоторые другие наши парки.

2) Природно-исторические национальные парки (европейская модель).

Среди существующих в России национальных парков есть немало таких (также примерно 10–15), которые располагаются в староосвоенных регионах европейской части России, на Урале или в Южной Сибири. Понятно, что помимо природных достопримечательностей, ради сохранения которых эти парки и были образованы, они могут включать и исторические населенные пункты, традиционный культурный ландшафт, отдельные историко-культурные памятники, а также ценные археологические объекты.

При этом в некоторых случаях историко-культурный потенциал территорий настолько велик, что такие объекты следовало бы определять как природно-исторические национальные парки (к сожалению, современное законодательство такую категорию не предусматривает). К примеру, таковы национальные парки Русского Севера — «Водлозерский» и «Кенозерский» — с их историческими культурными ландшафтами и выдающимися памятниками деревянного зодчества, а также парк «Русский Север», где находится объект Всемирного наследия — ансамбль Ферапонтова монастыря. Это и «Угра», «Самарская Лука», «Плещеево озеро», «Смоленское поозерье», «Себежский», другие национальные парки.

3) Этнографические национальные парки.

Специфика таких территорий состоит в том, что они, помимо обычных, возлагаемых на национальные парки задач, выполняют еще одну, весьма

специфичную — поддержание образа жизни коренных малочисленных народов, жизнь которых немыслима вне привычной природной обстановки.

Такие парки можно найти в любой части света, их довольно много, а в России к данному типу можно отнести не более десятка территорий, и прежде всего: «Бикин» (удэгейцы и нанайцы), «Алханай» (буряты), «Калевальский» (финны, карелы), «Башкирия» (башкиры), «Тункинский» (буряты), «Шорский» (шорцы), «Берингия» (чукчи).

Вышеприведенная типология, сложившаяся эмпирически, не является абсолютной. Есть целый ряд парков промежуточного характера. Можно говорить также о национальных парках курортного типа (Кисловодский, Сочинский), пригородных национальных парках (Лосиный остров) или же об особом типе парков, приближенном к заповеднику, где важной задачей является сбережение какого-либо знакового крупного животного, например, тигра.

Туристский и просветительский потенциал российских национальных парков

В национальных парках России, где представлены разнообразные горные ландшафты (от ледниковой зоны до низкогорий), леса разного типа, равнины, реки и озера, поозерья, побережья крупных озер и морей, архипелаги, имеются отличные предпосылки для развития самых разных видов туризма, причем не только природного, но и историко-культурного.

Наиболее распространены: пеший туризм (включая популярную скандинавскую ходьбу и треккинг — передвижение по пересеченной местности), любительский водный туризм, автотуризм, велотуризм, лыжный туризм, конный туризм. Более специфичные направления, требующие особых, далеко не везде имеющихся, условий, — это альпинизм и скалолазание, рафтинг, спелеотуризм; лечебно-оздоровительный туризм (в местах расположения целебных источников, грязей и др.); экстремальный и приключенческий туризм. Упомянем и гостевой сельский туризм (агротуризм), активно развивающийся в последнее время во многих наших национальных парках.

Однако профильным для национальных парков следует признать лишь одно направление — познавательный туризм в природном окружении, он же экотуризм, на развитии которого, собственно, базируется работа по природоохранному просвещению населения. Это очень важная задача, возлагаемая на национальные парки. Строго говоря, в большинстве случаев такой природно-ориентированный туризм нельзя отделить от иных направлений, так как познавательное содержание присутствует почти во всех перечисленных выше видах туризма, пусть даже, на первый взгляд, чисто спортивных. Неотъемлемой частью экотуризма является фотоохота и наблюдения за дикими зверями и птицами (бёрдвотчинг).

Действительно, полсотни российских национальных парков, расположенных в разных природных зонах — в тундре, лесотундре, тайге, смешанных и широколиственных лесах, лесостепях — и представляющих огромное

пространство — от Балтики до Охотского моря, демонстрируют нам широчайшую палитру природных феноменов: биологических, геологических, геоморфологических, гидрологических, гляциологических. Эти феномены, или памятники природы в общем смысле этого слова, и есть главный ресурс развития познавательного туризма, ведь каждый из них является яркой иллюстрацией того или иного природного явления, процесса, типа ландшафта.

Начать краткий обзор следует с нескольких объектов если не планетарного, то уж, во всяком случае, евразийского значения. Все это — крупные естественные образования, феномены природы, которые видны из космоса.

Так, два национальных парка (Прибайкальский и Забайкальский) находятся в водоохранной зоне Байкала — глубочайшего на планете пресноводного водоема с уникальной эндемичной фауной, славящегося прекрасными пейзажами. Байкал вместе с прилегающими парками и заповедниками причислен к объектам Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Самарская Лука — гигантская излучина Волги, размерами 30 на 60 км, с красивыми, обрывающимися к воде Жигулевскими горами. Национальный парк охватывает всю эту излучину, включая и Жигулевский заповедник.

К этому же разряду можно отнести и Куршскую косу. Это узкий стокилометровый полуостров, сложенный песчаными наносами, покрытый высокими, до 60 м, кочующими дюнами, которые человек пытается закрепить искусственными лесопосадками. В мире известно несколько подобных песчаных образований. Куршская коса — объект Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Интересен Шантарский архипелаг в Охотском море: 15 гористых островов, покрытых таежными лесами и горными тундрами, с крупными колониями морских птиц, лежбищами тюленей, нерестилищами лососевых рыб. Украшением архипелага являются оранжево-красные приморские утесы и скалы-кекуры, а также высокие водопады.

Арктическая зона представлена национальным парком «Русская Арктика». Он лежит выше 75-го градуса северной широты, являясь самым северным российским национальным парком. В этом смысле он напоминает канадские парки Юкона, Нунавута и Северо-Западных территорий (Клуэйн, Наханни, Иввавик) и парки Аляски, США (Глейшер-Бей, Клуэйн, Денали). Их роднят не только схожие пейзажи (безлюдные гористые территории, почти весь год покрытые льдами и снегами), но и сильная удаленность от центров формирования рекреационного спроса, что приводит к крайне низкой посещаемости (в основном за счет круизных туристов). Поэтому можно сказать, что у таких парков их природоохранное назначение явно превалирует над туристическим.

Познание ледниковых высокогорий с их обширными амфитеатрами — цирками, горными долинами — трогами, остроконечными гребнями, пирамидальными пиками (все то, что определяется как альпийский рельеф) наиболее эффективно возможно в таких национальных парках, как «Забайкальский» (Баргузинский хребет), «Прибайкальский» (Приморский хребет), «Тункинский» (Хамар-Дабан), «Сочинский», «Приэльбрусье и Алания» (Кавказ), «Сайлюгемский» (Алтай),

«Югыд-Ва» (Северный Урал). Все эти высокогорья — уникальные эстетические ресурсы. По своим пейзажным достоинствам они вполне сопоставимы с красивейшими горными парками мира — Банф и Джаспер в Канаде, Глейшер и Олимпик в США, Доломиты в итальянских Альпах, Татранский в Словакии и др.

Ценные нетронутые лесные массивы сохраняются в таких национальных парках России, как: «Югыд-Ва» (крупнейший во всей Европе нетронутый массив северной тайги — объект ЮНЕСКО), Водлозерский и Кенозерский (северная тайга), Валдайский (средняя тайга), «Угра» (смешанные леса, включая древние засечные лесополосы), Сочинский (субтропические смешанные леса). Крупные массивы знаменитой уссурийской тайги с яркими представителями маньчжурской флоры (женьшень, аралия, элеутерококк, дикий виноград, амурский бархат) сохраняются в Бикинском национальном парке. Лесные национальные парки, нацеленные на сбережение нетронутых массивов, весьма распространены в мире, например, Грейт-Смоки-Маунтинз в США, приатлантические парки в Бразилии, Беловежская пушта на границе Белоруссии и Польши.

Поозерья — один из наиболее распространенных природных сюжетов, который демонстрируют сразу несколько российских парков: «Себежский», «Смоленское поозерье», «Валдайский», «Мещера», «Мещерский», «Марий-Чодра» и др.

Массивы живописной степи, украшенные отдельными островками лесной растительности, можно увидеть в парке «Орловское полесье», а также в недавно созданном Чикойском национальном парке (не исключено, что это те самые степи, о которых поется в народной песне «По диким степям Забайкалья»).

По территории парка «Башкирия», что на Южном Урале, протекает живописная река Белая — одна из самых популярных в России в среде водных туристов. А по территории парка «Югыд-Ва», о котором говорилось выше в том аспекте, что там сохраняется нетронутая северная тайга и имеется очень живописный альпийский рельеф, протекают не менее известные «сплавные» реки — Кожим и Щугор. Как Белая, так Кожим и Щугор, по своей красоте и экзотике находятся на том же уровне, что и реки, образующие сеть «диких и живописных рек» в Канаде или США (такие реки входят в системы национальных парков данных двух стран).

Красивые пещеры, украшенные натечными образованиями, равно как и эффектные водопады, в изобилии можно обнаружить в Сочинском национальном парке, в парке «Башкирия» и некоторых других. Конечно, их нельзя сравнить с такими грандиозными подземельями, как Карлсбадские пещеры и Мамонтова пещера, и с такими водопадами, как Йосемит (все три объекта находятся на территории США), однако их эстетическое и туристическое значение также велико.

Кисловодский курортный парк, получивший статус национального парка в 2016 году, представляет собой живописный горно-лесной культурный ландшафт: он был заложен еще в 1823 году и содержит посадки экзотичных интродуцированных пород, завезенных из разных регионов мира. Ввиду своего расположения парк выполняет роль межгородской зоны отдыха (Кавказские Минеральные Воды).

Пример культурного ландшафта совсем иного рода дает нам Кенозерский национальный парк. Здесь сохранился патриархальный северорусский сельский ландшафт, еще несущий следы традиционной системы расселения и землепользования, со старинными деревянными часовнями и святыми рощами (благодаря сохранности этого ландшафта и уникальным памятникам деревянного зодчества этот парк находится в числе кандидатов на присвоение статуса Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО).

Особое место занимают национальные парки-резерваты, то есть выполняющие, помимо прочего, важную функцию по сохранению какого-либо редкого вида животного. Так, парки «Угра» и «Орловское полесье» являются с относительно недавних пор полигонами спасения европейского зубра. А несколько новых национальных парков юга Дальнего Востока сберегают популяции «краснокишечных» крупных диких кошек — тигра («Бикин», «Зов тигра», «Ануйский», «Удэгейская легенда») и дальневосточного леопарда («Земля леопарда»). В этом плане перечисленные национальные парки столь же ценны, как и весьма многочисленные сафари-парки в странах Африки, Южной и Юго-Восточной Азии.

Наконец, упомянем некоторых кандидатов на статус национального парка (ныне это природные, или региональные, парки): Южно-Камчатский, Налычевский, Ключевской и Быстринский парки на Камчатке, которые успешно соперничают со знаменитым американским парком «Гавайские вулканы». В перечисленных выше парках представлены разнообразные вулканические ландшафты, включая действующие и потухшие вулканы, лавовые поля, грязевые котлы и термальные источники, фумаролы. Все упомянутые парки входят в состав номинации Всемирного наследия — «Вулканы Камчатки».

Имеется и другой перспективный кандидат в национальные парки — заповедник «Ленские столбы» в Якутии (ныне имеет статус регионального парка и является объектом ЮНЕСКО). Это 40-километровый участок реки Лены с протягивающейся вдоль правого берега цепочкой причудливых скал высотой до 100–150 м. Этот уникальный ландшафт ничуть не уступает лучшим мировым образцам останцового карста и форм выветривания, которые можно увидеть в национальных парках Юго-Восточной Азии (бухта Ха-Лонг и Фонгня-Кебанг во Вьетнаме, «каменные леса» Шилинь и Улиньюань в Китае), Африки (Цинги-де-Бемараха, Мадагаскар), США (Брайс-Каньон, Арки).

Таким образом, российские национальные парки по своему суммарному познавательному потенциалу вполне соответствуют мировому уровню. Особенно если учесть 10–15 наиболее перспективных кандидатов на статус национального парка, которые, вероятно, обретут этот статус в обозримом будущем (следует приплюсовать и возможности тех нескольких экзотичных заповедников, которые де-факто уже выполняют роль национальных парков). Другое дело, что этот богатый ресурс до сих пор осваивается явно недостаточно, но об этом более подробно будет сказано ниже.

Посещаемость национальных парков России

Имеющаяся общедоступная статистика посещаемости (взятая, к примеру, с различных туристических сайтов, официальных сайтов Минприроды и российских национальных парков [4; 5; 6]), хотя и не отличается особенной полнотой, все же свидетельствует о весьма высоком, причем растущем, интересе российских граждан к познавательному экологическому туризму. В 2011 году ежегодный поток туристов в национальные парки и заповедники составлял 5,5 млн человек, в 2012 году — 7 млн, в 2014 году — 8 млн, а по 2016 году можно назвать цифру уже в 12 млн. При этом основная часть данного турпотока (порядка 90 %) приходится именно на национальные парки как на охраняемые территории, специально предназначенные для развития туризма (напомним, что в заповедниках туризм — это все-таки побочная задача, сильно лимитированная необходимостью сбережения природных комплексов). Таким образом, современную посещаемость 50 российских национальных парков можно примерно оценить в 11 млн человек ежегодно.

Десятку лидеров возглавляет «Лосиный остров»: с учетом москвичей, приходящих сюда с целью каждодневных прогулок, ежегодная посещаемость этого лесного массива, по сути, лесопарка, оценивается в 7 млн человек [4]. На втором месте находится Кисловодский курортный парк, получивший статус национального парка в середине 2016 года, поскольку известно, что город-курорт Кисловодск посещает порядка 1/4 млн человек в год, из которых, как можно предположить, практически каждый посещает курортный парк по одному или по несколько раз (отсюда, очень приблизительно, допускаем 1 млн визитов в год). Далее следуют парки: «Сочинский» (около 800 000 посещений), «Прибайкальский» и «Куршская коса» (по 400 000), «Приэльбрусье» и «Русский Север» (по 300 000), «Плещеево озеро» и «Шушенский бор» (по 200 000), «Угра» (около 130 000).

Как видно, именно эти десять парков-лидеров берут на себя подавляющую часть суммарного турпотока. Все это территории очень удачно расположены в плане приближенности к крупным городам или популярным курортным зонам, причем некоторые из них включают действительно неповторимые природные или культурные шедевры.

Далее можно выделить группу национальных парков со средним уровнем посещаемости (несколько десятков тысяч человек ежегодно): «Валдайский», «Смоленское поозерье», «Самарская Лука», «Хвалынский», «Марий-Чодра», «Башкирия», «Тункинский», некоторые другие (примерно около десятка территорий). Эти парки, расположенные в пределах «главной полосы расселения» — в Центре, в Поволжье, на Среднем и Южном Урале, на юге Сибири, — в целом осваиваются туристами более или менее адекватно их рекреационному потенциалу и условиям транспортной доступности (хотя в ряде случаев еще имеются резервы для увеличения числа посетителей).

Однако основная часть наших национальных парков (порядка 30 из 50) посещается еще весьма скромно — не более 15–20 тыс. туристов ежегодно. Например,

«Кенозерский» — около 15 тыс. чел.; «Водлозерский» — 8–9 тыс. чел., «Югд-Ва» — примерно 6 тыс. К этой же категории можно отнести парки: «Алханай», «Сайлюгемский», «Калевальский», «Паанаярви», «Нечкинкий», «Смольный», «Шорский», «Онежское Поморье»; это и все пять таежных парков на юге Дальнего Востока России; это, наконец, самые удаленные наши парки — «Русская Арктика» и «Берингия». Совершенно очевидно, что туристский потенциал этих территорий используется еще явно недостаточно, и упущенная выгода здесь очень велика. Оправдать низкую посещаемость этих парков только их удаленностью от крупных городов нельзя. Причина здесь кроется, скорее всего, и в недостаточных вложениях в развитие туристской инфраструктуры, слабой популяризации, несовершенстве практических методов управления туризмом на местах.

Особенно наше отставание заметно на фоне статистики о посещении самых популярных зарубежных национальных парков. Так, наиболее выдающийся в этом смысле национальный парк США — Грейт-Смоки-Маунтинз, в последние годы привлекает около 11 млн туристов ежегодно; Гранд-Каньон — 5,5 млн.; Йосемити — 4,2 млн.; Йеллоустоун — 4,1 млн.; Олимпик — 3,3 млн. В Канаде самые популярные парки — Банф и Джаспер — посещают соответственно 3,6 млн и 2,3 млн человек в год.

Неудивительно, что эти две страны обгоняют нас и по суммарному турпотоку в национальные парки: общее число посетителей 59 американских национальных парков составляет 70–75 млн человек в год, а 47 канадских парков — около 15 млн в год.

К слову сказать, 11 млн посетителей российских национальных парков, о чем было сказано выше, является не совсем объективной цифрой, поскольку основная часть (около 8 млн) приходится на два городских объекта, выполняющих, по сути, роль лесопарков и являющихся национальными парками, по нашему мнению, лишь формально («Лосиный остров» и Кисловодский парк).

Для того, чтобы изменить ситуацию с развитием экотуризма в России, где он пока не вошел в число популярных занятий, в лучшую сторону, были внесены существенные поправки в федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», утверждена Концепция развития системы особо охраняемых природных территории федерального значения на период до 2020 года, где предусмотрены экономические меры по стимулированию этого вида деятельности заповедников и парков России. Более того, в Минприроды России запланирована подготовка перечня заповедников, преобразуемых в национальные парки.

Разворачивается работа и на местах. Во многих парках и заповедниках идет активное развитие и модернизация туристического сектора: созданы и продолжают создаваться современные оборудованные экологические тропы, музеи природы, визит-центры, начала развиваться гостевая инфраструктура. Ряд федеральных учреждений получил свидетельства Ростуризма о внесении сведений о них как о туроператорах в Единый федеральный реестр туроператоров.

Выводы

По степени развития внутреннего туризма Россия, обладающая значительными ресурсами в этой сфере, заметно отстает от многих других стран мира. Одним из свидетельств этого является недостаточно высокая посещаемость наших национальных парков, особенно в сравнении с посещаемостью национальных парков США и Канады. При должном финансировании, развитии необходимой инфраструктуры, активизации работы по популяризации парков, а также при условии совершенствования всей системы управления ими, число их посетителей могло бы быть удвоено, если не утроено. Тем более что высокий туристский, познавательный потенциал российских национальных парков вполне позволяет сделать это. Ведь они включают знаменитые природные и культурные памятники, ландшафты самых разных природных зон, наиболее привлекательные природные местности и культурные ландшафты, а некоторые из наших парков обладают престижным международным статусом объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и биосферных резерватов.

Значение деятельности национальных парков для государства и общества не ограничивается выгодами (прямыми и косвенными), полученными от развития туризма. Чрезвычайно важна их просветительская функция: посещение парков способствует повышению экологической и общей культуры населения как местного, так и приезжего. Не говоря уже о том, что во многих случаях национальные парки являются «драйвером» экономического и социального развития российской провинции, предоставляя новые рабочие места, улучшая инфраструктуру, поднимая имидж региона и т. д.

Поэтому, несмотря на то что сеть национальных парков в стране в последние годы расширилась, необходимость в учреждении новых парков остается, причем не только в уже освоенных и населенных регионах, где спрос особенно высок, но и в наиболее экзотичных местах, пусть и находящихся на значительном удалении от потребителя. Требуется оптимизация туристического использования уже действующих парков: привлечение потоков в малоизвестные парки и жесткий контроль в наиболее посещаемых местах самых популярных парков.

Необходимо совершенствование всей системы управления национальными парками в нашей стране, для чего, прежде всего, нужно дополнить современное природоохранное законодательство (Закон 33-ФЗ и пр.). Наконец, было бы крайне целесообразно создать в России специальную структуру, подобную службам национальных парков, которые вот уже столетие успешно функционируют в США и Канаде, объединяя объекты природного и историко-культурного наследия.

Литература

1. Бишоп К., Грин М., Филлипс А. Модели национальных парков. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. 216 с.
2. Максаковская Н.С., Максаковский Н.В. Образовательный потенциал объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2016. № 2 (22). С. 105–115.

3. *Максаковский Н.В.* Развитие сети национальных парков в России. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. 36 с.
4. Аналитическое агентство ТурСтат: Экотуризм в России в 2016 г. URL: <http://turstat.com/ecotourismrussia2016> (дата обращения: 28.12.2016).
5. Особо охраняемые природные территории России. URL: <http://www.zapoved.ru/catalog/list/oopt-categories/2/> (дата обращения: 28.12.2016).
6. Российский туризм. URL: http://russiantourism.ru/experts-rt/experts-rt_19755.html (дата обращения: 28.12.2016).
7. Центр охраны дикой природы. Экологический туризм в России. URL: [http://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/n3\(22\)/st09.html](http://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/n3(22)/st09.html) (дата обращения: 28.12.2016).

Literatura

1. *Bishop K., Grin M., Fillips A.* Modeli nacional'ny'x parkov. М.: Izd-vo Centra ohrany' dikoj prirody', 2000. 216 s.
2. *Maksakovskaya N.S., Maksakovskij N.V.* Obrazovatel'ny'j potencial ob''ektov Vsemirnogo naslediya YuNESKO // Vestnik MGPU. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2016. № 2 (22). S. 105–115.
3. *Maksakovskij N.V.* Razvitie seti nacional'ny'x parkov v Rossii. М.: Izd-vo Centra ohrany' dikoj prirody', 2002. 36 s.
4. Аналитическое агентство ТурСтат: Экотуризм в России в 2016 г. URL: <http://turstat.com/ecotourismrussia2016> (дата обращения: 28.12.2016).
5. Особо охраняемые природные территории России. URL: <http://www.zapoved.ru/catalog/list/oopt-categories/2/> (дата обращения: 28.12.2016).
6. Российский туризм. URL: http://russiantourism.ru/experts-rt/experts-rt_19755.html (дата обращения: 28.12.2016).
7. Центр охраны дикой природы. Экологический туризм в России. URL: [http://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/n3\(22\)/st09.html](http://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/n3(22)/st09.html) (дата обращения: 28.12.2016).

*N.S. Maksakovskaya,
N.V. Maksakovsky*

National Parks of Russia as the Basis of the Environmental Framework of the Country's Territory and the Resource for the Development of Tourism

The article gives an overview of the current state of the network of national parks in Russia — one of the key categories of specially protected natural areas in our country. The history of the formation of the network of national parks in Russia is briefly described, possible prospects for its expansion are described, the typology of national parks is given, the specificity of each of the types identified is noted, and specific examples are given. A special emphasis is placed on the tourist destination of national parks and their cognitive potential. On the basis on the analysis of data on the attendance of Russian national parks (which is still very low), a conclusion is made about the explicit underutilization of these protected areas in the sphere of tourism. For comparison, the experience of some foreign countries (USA, Canada, etc.) is involved.

Keywords: national parks; specially protected natural territories; cognitive potential; typology; tourism.